

Сергей Кузнецов

Эго-идентичность

Сергей Кузнецов

Эго-идентичность

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Эго-идентичность / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

Эго-идентичность — это концепция, которая описывает осознание и восприятие человеком своего «я», своей индивидуальности и уникальности в контексте взаимодействия с другими людьми и обществом. Это понятие включает в себя как внутреннее восприятие себя, так и способ, которым человек позиционирует себя внешнему миру. Основные аспекты эго-идентичности: Самопознание: понимание собственных убеждений, ценностей, сильных и слабых сторон. Социальная идентичность: связь с различными социальными группами, такими как национальность, религия и профессиональная принадлежность. Изменчивость: эго-идентичность может меняться с течением времени в зависимости от жизненного опыта и окружающей среды. Эго-идентичность является важным компонентом психологического благополучия и формирования устойчивости личности. Концепции Э.Эриксона, их развитие, и многое другое в настоящей книге.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов

Эго-идентичность

Эго-идентичность — это центральное понятие в теории психосоциального развития Эрика Эриксона.

Оно обозначает субъективное чувство целостности, непрерывности и тождественности самому себе, которое сохраняется несмотря на все изменения, происходящие с человеком в процессе роста и развития. Это не просто знание о себе, а глубокое внутреннее ощущение: «Я развиваюсь, но я — тот же самый».

Ключевые аспекты эго-идентичности

Чувство самотождественности.

Осознание того, что, несмотря на взросление, опыт и новые роли, ядро личности остаётся неизменным.

Чувство целостности.

Ощущение внутренней непротиворечивости, единства всех аспектов своего «Я» — мыслей, чувств, поступков.

Чувство непрерывности во времени.

Понимание, что прошлое, настоящее и будущее — это непрерывная линия жизни, а не разрозненные события.

Чувство уверенности и контроля.

Убеждённость в том, что человек способен влиять на свою жизнь и её ход.

Признание со стороны окружающих.

Важный социальный компонент: эго-идентичность укрепляется, когда значимые другие признают и принимают этот образ себя.

Как формируется эго-идентичность

Эриксон подчёркивал, что эго-идентичность не задана от рождения, а формируется в течение всей жизни через разрешение психосоциальных кризисов на разных этапах развития. Ключевым периодом он считал подростковый возраст, когда перед молодым человеком встаёт задача самоопределения: «Кто я?», «Какой я?», «Какое моё место в мире?». Успешное разрешение этого кризиса ведёт к формированию устойчивой эго-идентичности, а неудача — к ролевому смещению, неуверенности и чувству бесполезности.

Статусы эго-идентичности (по Дж. Марсиа)

Канадский психолог Джеймс Марсиа развил идеи Эриксона и выделил четыре статуса, описывающих, насколько человек активно ищет себя и принимает обязательства:

Статус

Характеристика

Предрешённая идентичность (псевдоидентичность)

Человек не прошёл через самостоятельный поиск, но принял ценности и цели, навязанные извне (например, ожиданиями семьи или культурой).

Мораторий

Период активного кризиса и поиска, когда человек экспериментирует с разными ролями и убеждениями, но ещё не сделал окончательного выбора.

Диффузная идентичность

Характеризуется отсутствием чёткого представления о себе, неуверенностью в своих целях и ценностях, ощущением «размытости» во времени.

Достигнутая (автономная) идентичность

Это результат успешного прохождения кризиса: человек чётко определил свои цели, ценности и жизненные принципы, принял на себя обязательства и чувствует внутреннюю согласованность.

Значение и динамика

Эго-идентичность — это динамичный процесс, который продолжается на протяжении всей жизни. Она помогает личности сохранять устойчивость в условиях постоянных изменений, служит основой для личностной зрелости и автономии. Однако её развитие не всегда линейно: кризисы могут приводить как к углублению кризиса, так и к конструктивному выходу на новый уровень.

Таким образом, эго-идентичность — это не статичное «я», а живой, развивающийся процесс, в котором прошлое, настоящее и будущее сливаются в единое чувство самости.

Парадокс эго-идентичности: генезис

По мере усложнения общественного устройства и способов коммуникации, роста темпов научно-технического и социального прогресса все большую актуальность приобретает проблема самоопределения человека. Исследование данной проблемы связано с анализом понятий тождества личности, кризиса идентичности и стратегий социального взаимодействия.

В книге рассматривается проблема эго-идентичности и приводятся аргументы о парадоксальности ее природы, дается описание сущности кризиса самоопределения и его исторического генезиса с позиций современной философии.

Тематизируются направления перспективных исследований проблемы самоопределения человека и кризиса идентичности.

Уже в середине прошлого века философы понимали, что свобода, предоставленная открытым обществом человеку, станет для последнего серьезным испытанием.

В целом они не ошиблись. Из достижений, которые обычно приписываются нашей эпохе, и недостатков, о которых говорится чуть меньше, складывается экстравагантный узор современности - карты без отчетливых границ для личности и векторов для самоопределения.

Ускоренные процессы индивидуализации, информационное разнообразие и практическое отсутствие ограничений для коммуникации требуют особых личностных качеств, способствующих сверхадаптации, основу которой составляют чрезвычайная психологическая пластичность и социальная мобильность.

Быть всем сразу и не быть ничем - только так возможно удержаться на поверхности социальной реальности, не обещающей сегодня того же, что было вчера и тем более будет завтра.

В условиях свободы выбора и волеизъявления, непостоянства социальной и политической обстановки, возможной ангажированности СМИ и вариативности экспертных оценок человеку все труднее определиться с тем, кто он на самом деле есть. Более того, никто не в силах помочь ему это сделать. Среди многоголосия мнений, версий и предположений, в отзвуках которых уже неразличимы полутона здравого смысла, вопрос о собственной идентичности приобретает особую значимость.

Подтверждением тому служит широкое общественное обсуждение проблемы эго-идентичности на различных уровнях: этническом, религиозном, национальном, политическом, гендерном, профессиональном и т.д.

Не остаются в стороне философия и социогуманитарные дисциплины, для которых данная проблема имеет фундаментальный статус.

После всего того, что уже было сказано в этой области, представляется должным провести ревизию имеющегося материала, начав с анализа чистых понятий и конкретных исторических фактов.

Термин «идентичность» включает в себя широкий спектр значений, в основном связанных с ощущением целостности, определенности и постоянства для индивида.

Например, Э. Эриксон, с появлением работ которого данный термин закрепился в научном языке, определял идентичность как субъективное отношение тождества самому себе и ощущение непрерывности существования во времени и пространстве, признаваемое другими людьми.

Такую интуитивно понятную дефиницию идентичности предлагает нам эго-психология в лице Эриксона, и, казалось бы, большего от определения и не требуется. Но не все так однозначно, как может показаться.

Пусть перед нами лежат две монеты одинакового номинала. Тождественны ли они друг другу?

Понятно, что говорить о тождественности денежных знаков можно только в одном случае - подразумевая эквивалентность номинальной стоимости символических денежных единиц.

Нас же интересует не столько конвенциональная природа денег, сколько конкретные физические объекты, которыми и являются монеты, лежащие перед нами. И в этом смысле мы не можем говорить об их тождественности. Они выпущены в разное время, о чем свидетельствует дата на чеканке, они имеют свои потертости и царапины, историю своего обращения и, в конце концов, здесь и сейчас они занимают определенное место в пространстве. Отложим одну монету в сторону и зададимся вопросом: тождественна ли оставшаяся монета сама себе? По всей видимости, иначе как утвердительно ответить на поставленный вопрос не получится. Конечно, можно попробовать сказать, что монета, которая сейчас лежит перед нами, в то же самое время не есть монета, которая перед нами сейчас лежит. Но это явная бессмыслица. Согласно закону тождества, не существует иной возможности мыслить вещь в границах здравого смысла, кроме как мыслить ее тождественной самой себе. Стало быть, условие тождественности вещи самой себе есть необходимое условие существования вещи в мышлении. Все это предельно очевидно, менее очевидно следующее.

Исходя из принципа непротиворечия, нелегко, чтобы какая-нибудь из вещей была тождественна другой вещи, следовательно, быть тождественным себе означает не быть тождественным ничему, кроме единственной вещи -той, о которой идет речь.

Если, например, речь идет о тождественности монеты, которая сейчас лежит перед нами, следует полагать, что данная монета не тождественна ни одной вещи в мире, не считая той, которая сейчас перед нами лежит.

И тут возникает вопрос: что в итоге остается от тождественной себе вещи, помимо тождественности ее самой себе? Точнее, через какие признаки возможно представить тождественность вещи самой себе, если никаких признаков, кроме идентичных, по определению нет?

Например, если мы говорим о том, что Петербург располагается севернее Москвы, то мы так или иначе разделяем убеждение, согласно которому между Москвой и Петербургом существует соизмеримое с определенной величиной различие.

Подобным образом в утверждении того факта, что высота Эйфелевой башни на десятки метров уступает высоте Останкинской телебашни, сообщается об определенном различии в соотношении физических характеристик двух сооружений.

Отсюда следует, что всякое реальное отношение между вещами складывается из различия между ними, а любое тождество есть не более чем тавтология.

Правильно ли тогда говорить о тождественности как об отношении между вещами, если никаких различий в случае с тождественностью а priori не предполагается, да и никаких вещей не предполагается, если не считать ту, о которой идет речь? Скажем, в чем могла бы заклю-

чаться идентичность вымышленного Томаса, которому 37 лет, и каждый день, кроме воскресенья, он ходит на работу, помимо того, что он Томас, ему чуть меньше сорока, и каждый день, кроме воскресенья, он ходит на работу? Проще всего было бы сослаться на реальное положение дел, при котором такие предикаты как «быть тридцатисемилетним», «ходить на работу» и «называться „Томасом“» составляют идентичность Томаса и, возможно, исчерпывают ее. По крайней мере, выбрав данный способ идентификации, мы не столкнемся с противоречиями, которые могли бы возникнуть в другом случае.

Предположим, что в какой-то момент своего существования Томас озадачится вопросом следующего содержания: «Кто я есть?». При ответе на данный вопрос возможны два сценария.

Первый заключается в том, что Томас сознает себя тем, кем он и является. Тогда ему остается лишь собрать портфель и отправиться на работу, не забыв прихватить пропуск на свое имя. В случае с противоположным ответом все немного сложнее.

Нужно понимать, что всякий вопрос, обращенный к прояснению реального положения дел, имплицитно содержит в себе утверждение состоявшегося события или факта.

Например, из вопроса о конструктивных особенностях двигателя внутреннего сгорания, адресованного специалисту, мы можем понять несколько самоочевидных вещей: во-первых, что есть такой объект, который именуется «двигателем внутреннего сгорания», во-вторых, что этот объект имеет конструктивные особенности, отличающие его, скажем, от паровой машины. Точно так же и вопрос Томаса «Кто я есть?» имплицитно содержит в себе утверждение уже присутствующего в мире «я». То есть прежде вопроса «Кто я есть?» должен быть тот, кто об этом спросит, и этот кто-то есть Томас. Если такового «я - Томаса» нет, то и вопроса о существовании несуществующего «я - Томаса» по всем принципам логического вывода быть не должно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.